

Включение этих курсов в образовательные программы облегчит решение задачи подготовки магистров направления 050000 «Образование и педагогика» для внедрения ЭО и ДОТ в образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://raec.ru/upload/files/eios_conception.pdf.
2. Окинавская Хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html
3. Официальный сайт Минобрнауки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф>
4. Приказ Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161601/#c3
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск [Электронный ресурс]. – 2012. – № 5976. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

CITED LITERATURE

1. The concept of a unified information educational environment in the Russian Federation. [Electronic resource]. – Mode of access: http://raec.ru/upload/files/eios_conception.pdf. [in Russian].
2. Okinawa Charter on Global Information Society [Electronic resource]. – Mode of access: www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html. [in Russian].
3. Official Website of the Ministry of Education of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://minobnauki.rf>. [in Russian].
4. Order of the Russian Ministry of 09.01.2014 № 2 «On approval of the application by organizations engaged in educational activities, e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs» [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161601/#c3. [in Russian].
5. The Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // Russian newspaper. Federal Issue number. – [Electronic resource]. – 2012. – № 5976. – Mode of access: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>. [in Russian].

УДК 37.011.3 – 051:159.942:111.852:008 “71”

ЭМОЦИОНАЛЬНО – ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ УЧИТЕЛЯ

В.О. КУДИН

В статье раскрываются вопросы формирования эмоционально-эстетической культуры учителя. Особо подчеркивается необходимость коренного улучшения и насыщенности всего процесса подготовки учителей знаниями всего лучшего в мировом искусстве овладением учителями умений игры на музыкальных инструментах овладения основами художественного творчества, развитием чувства красоты, высоких эстетических оценок в восприятии жизни и многообразных явлений современной мировой культуры.

Ключевые слова: эмоционально-эстетическая культура учителя, подготовка учителей, мировое искусство, игра на музыкальных инструментах, художественное творчество, современная мировая культура.

*«Эмоциональное восприятие – это азбука обучения и воспитания.
Только тот, который овладел ею, способен просвещать мир человека».*

В. Сухомлинский

Вынесенные в эпиграф слова выдающегося педагога-ученого, талантливого учителя – организатора и воспитателя коллектива Павлышеской школы на Кировоградщине затрагивают самое сокровенное в педагогической науке. Самое сокровенное и, к сожалению, менее всего осмысливаемое и всесторонне применяемое, как в системе работы средней школы, так и в высших учебных заведениях. Меньше всего применяемое не потому, что игнорируется или не осознается многими учителями и педагогами вузов, а потому, что уделяя максимум времени на усвоении содержания учебных предметов, не остается времени для глубокого осмысления важности эмоционально-эстетического фактора и его далеко не второстепенной роли в образовании и подготовке будущих специалистов.

Однако, не только нехваткой времени можно объяснить подобное в отношении эмоционально – эстетического, но еще и тем, что оно считается чем-то второстепенным, само собой приходящим в силу влияния всего окружающего мира природы и общества, их воздействия на эмоции и чувства людей.

Жизнь убеждала, что со времени формирования коллективных форм образования, постепенно складывались триединые требования к системе образования и воспитания. В не одинаковой мере и степени они проявляли себя на практике в разные периоды истории, но в сущности оставались неизменными для всех стран и времен.

Суть их в том, что: 1) Обучение и образование всегда стремилось передать учащимся, студенчеству определенную сумму знаний, образовавшихся в жизни и необходимых для их применения в избранной профессии. (Для среднего образования речь шла об усвоении учебных предметов в области естественных и гуманитарных наук, изучение которых становилась определенной основой для получения высшего образования или выполнения в жизни тех рабочих операций, которые не требовали более высокого специального образования).

2) Формирование в учащихся, студентов духовных ценностей, развитие культуры, воспитание нравственных, моральных норм поведения в обществе пробуждение чувства совестливости, доброжелательности, взаимопомощи другим, отзывчивости и способности на сопереживание.

Развитие и формирование высокой эмоционально-чувственной культуры.

3) Привитие глубокого сознания в понимании своей связи с природой, миром космоса, осознание высокой ответственности за все совершаемое и творимое человеком в жизни.

Хотя в той или иной мере все названные требования так или иначе пытались воплощаться в практику процессов образования и воспитания, однако лишь по первому требованию перечисленного триединства система образования в основном справлялась. Это требование в той или иной степени школа, высшие учебные заведения, в меру сил и возможностей, реализовали.

Значительно меньшие успехи во второй сфере требований. По сравнению с первой они как бы отодвигались на второй план, считаясь попутно выполняемыми в процессе всего образовательного процесса. Более того по сравнению с первым требованием, второе считалось не столь обязательным, тем более, что по его усвоению школьники, студенты никаких оценок, кроме общего признания или осуждения в недостойном поведении, не получали. В аттестат об окончании средней школы, кроме записей о поведении, ничего другого не записывалось, а в дипломе университетском и вовсе ничего в этом отношении не упоминалось.

Однако, если о втором требовании образования и воспитания можно сказать хотя бы что-то в зависимости от того, что действительно делали отдельные школы и высшие учебные заведения, учителя и преподаватели, то о третьей составной образования и воспитания лишь в общем плане говорится от случая к случаю.

Подобное состояние в функционировании системы образования, складывавшееся десятилетиями во всем мире, считалось само собой разумеющимся. Ведь главное состояло в меркантильных требованиях – подготовка специалиста-работника, способного быть профессионалом в избранной специальности. Все остальное считалось желательным, но побочным и к оценке квалификации работающего относилось постолько-поскольку иногда проявлялись в его действиях и поступках те или иные просчеты и несуразности в поведении.

Все возрастающее применение новейших научно-технических открытий, усложненность их внедрения в практику показали, что наряду с высоким уровнем профессиональной квалификации, все настоятельнее стали требования высокой эмоционально-чувственной культуры, развитие нравственных, моральных качеств каждого работающего.

На каждом шагу, деятельности людей в современных трудовых и общественных отношениях все больше ощущается общекультурная недоразвитость, чувственно-эстетическая ограниченность, духовная ущербность.

Эти недостатки все более негативно сказываются и на успехах решения отмеченного первого требования в системе образования и воспитания.

Существует проверенная жизнью истина, что приблизительность познания чего-либо в жизни может быть выражена в относительно приблизительной форме более или менее предающей суть познаваемого.

Чем ближе наш разум к познанию истины, тем больше сокращается разнообразие форм ее выражения. Для познанной истины, сути явления, вещества, создаваемого изделия, возможной становится лишь *единственная* форма его выражения. Примеров подобного жизнь дает на каждом шагу множество. Напомним лишь одни из очевидных – эволюцию самолетостроения, когда скоростям современного самолета уже не могут быть применимы формы его первого предшественника, а, скажем, по отношению к ракете даже форма современного сверхзвукового самолета уже не подходит.

Подобные явления все очевиднее дают о себе знать не только в сфере применения современных технических новинок машин и механизмов, в более скрытой форме они начинают проявляться во всех сферах общественной жизни, во взаимоотношениях людей. Это, в свою очередь, ставит потребность новых подходов во всей системе образования и в педагогике в целом. Суть их состоит в том, что все названные требования, существовавшие в образовании должны максимально раскрываться и утверждаться во *всех трех задачах, как единое целое*, без разделения на важность и второстепенность одного перед другим. И, прежде всего, коренное изменение в отношении решения задачи эмоционально-эстетического развития детей, юношей, взрослых, к поднятию знаний и общей художественной культуры каждого человека к развитию способностей универсального восприятия

мира, его понимания как единого целого. Осознания своей сопричастности к происходящим в нем процессах.

Известно, что все существующие в человеке задатки могут развиваться, совершенствоваться, но... и деградировать, притупляться, полностью отупляться. Подобная возможность-своеобразный закон развития живого относящийся в одинаковой мере и к материальной и к духовной сфер жизни человека. Известно, что все живое, если не развивается, неизбежно деградирует. Вернее, любая форма развития может идти по линии совершенствования или отупления и разложения. В сфере материальной подобное заметно более очевидно, чем в мире эмоционально-чувственного в человеке.

Существующие системы образования и воспитания упорядочивают духовное и интеллектуальное развитие человека в определенном направлении и содержании. Чем совершеннее эти системы, тем успешнее воплощение целей и задач в развитии разума и чувств. Их влияние неизбежно сказывается на воплощении в жизни всех трех задач образования и воспитания.

Уделяя максимум внимания развитию знаний, мы и до нынешнего времени, оставляем на втором плане необходимость обучения и развития чувств, культуры эмоций. Обучая инновационным технологиям, забываем, что наивысший «инновационной технологией» был и остается человек. Что в его «технологии», кроме рациональных знаний, существует мир чувств и эмоций, развивать и совершенствовать которые не менее важно, чем знания. Не менее важно потому, что сами знания добываются человеком благодаря его чувствам и эмоциям, без наличия которых не было никаких открытий в жизни.

Все гениальные ученые, открывшие многие тайны законов природы неизменно подчеркивали огромную значимость эмоционально-эстетического в их творчестве. Гениальный Леонардо да Винчи создавший многие машины и аппараты, предвосхитивший на многие столетия технические открытия 19 и 20 столетий, был, как известно выдающимся живописцем, архитектором, конструктором. «Мысленные вещи, - отмечал Леонардо, - не прошедшие через ощущение, пусты и не порождают никакой истины, а разве только вымыслы. Истинная наука – та, которую опыт заставил пройти через чувства». «Ничто не родится там, где нет жизни чувственной». «Глаз, называемый окном души, это – главный путь, которым наши чувства могут в наибольшем богатстве и великолепии рассматривать дивные творения природы и открывать ее законы». (Леонардо да Винчи. Избр. Произв. Т. 1, 2, М. 1999 г.).

А вот признания великого гения XX столетия Николы Теслы: «Моя память полностью зрительная и ретроспективная. Я выучил дюжину иностранных языков, тщательно занимался литературой и искусством, читал все подряд, роясь в библиотеках... Впоследствии осознал, что не создал бы ничего без той громадной самоподготовки, без научных знаний, которые я получил в течении десятков лет напряженной работы». «Мое зрение и слух были экстраординарными, я мог слышать раскаты грома на расстоянии 550 миль и тиканье часов, находящихся через три комнаты от меня». «Наш мозг обладает очень чувствительными нервными клетками, что позволяет ощутить истину, даже когда она еще недоступна логическим выводам». И еще: «неудержимое стремление найти решение возникающей проблемы постепенно обретает такую силу, что я неспособен с ней справиться... начинается непрерывная работа мысли, способствующая развитию моих наблюдательных способностей, пробуждению эмоциональных сил, что дает мне возможность познать истину огромной важности» (Н. Тесла. Статьи. Саратов, 2008 г.).

Бенджамин Франклин – избиратель громаотвода, составитель карты течения Гольфстрима, осветивший города уличными фонарями, сделавший много для развития геофизики, изобрел музыкальный инструмент с трущимися стеклянными шарами, создал двойные очки для старческой дальнозоркости, обогатил знания в области электричества. Был ученым и выдающимся государственным деятелем обладателем огромных научных знаний и высокой культуры. Не случайно на его надгробии написано: «Он вырвал у неба молнии, а затем у тиранов скипстры».

«Моцарт и Достоевский дали мне больше для моих научных поисков, чем все Гауссы мира вместе взятые» – это А. Эйнштейн.

А вот признание Д. Менделеева, после посещения выставки в 1880 г., на которой была выставлена картина А. И. Куинджи «Лунная ночь на Днепре». Перед «Днепровской ночью» А. И. Куинджи, как я думаю, забудется мечтатель, у художника невольно явится своя новая мысль об искусстве, поэт заговорит стихами, в мыслителе же родятся новые понятия – всякому она дает свое». Искания истин – это и есть наука, а оно невозможно без развитых чувств и эмоций.

Вспомним гениев В. Ломоносова, Софью Ковалевскую не только, как гениального математика, но и талантливого писателя-романиста. наших современников знаменитого окулиста В.Т. Филатова, разработавшего пересадку роговицы, метод тканевой терапии, создавшего учение о биогенных стимуляторах, вернувший зрение тысячам незрячих и оставившего десятки живописных полотен, рисование которых помогало ему в науке и практической работе офтальмолога – хирурга. Авиаконструктора О. Антонова – создателя серии самолетов и одновременно талантливого

художника-живописця. Великого ученого-основоположника физики низких температур, сильных магнитных полей, открывшего сверхтекучесть жидкого гелия, человека большой культуры, высоко ценившего искусство П.Л. Капицу, подчеркивавшего, что «эмоциональный момент в науке и жизни государства играет существенную роль...», что сегодня тот общественный строй является наиболее прогрессивным, в котором наиболее полно развиваются духовные качества человека, поскольку это является основой для его наиболее счастливого существования и творчества». Когда ум соединяется с глубиной чувств, человек неизменно становится прогрессивным (П.Л. Капица. Эксперимент, теория, практика. М. 1974 г.).

Во всей моей научной деятельности всегда присутствовал, помогая мне, элемент эстетический, - признавал гений XX века В. И. Вернадский.

Наконец, еще одно важное замечание «творца» кибернетики Норберта Винера: «Будущее оставляет мало надежд для тех, кто ожидает, что наши новые механические рабы создадут для нас мир, в котором мы будем освобождены от необходимости мыслить. Помочь они нам могут, но при условии, что *наши чувства и разум* будут удовлетворять требованиям самой высокой морали. Мир будущего потребует еще более суровой борьбы против ограниченности нашего разума, он не позволит нам возлечь на ложе, ожидая появления наших роботов-рабов» (Н. Винер. Творец и робот. , М. , 1966 г., стр. 80).

А известный ученый-физик Евгений Пашковский во время дискуссии о роли искусства, эмоций, заметил: «Я всегда пытался найти в науке красоту, считал, что эстетическое начало играет в ней огромную роль. Чувства – лучи освещающие путь между внешним и внутренним миром, а ум перекидывает мост между реальным и непознанным».

Из подобных, приведенных здесь высказываний о значении эмоций и чувств выдающихся ученых, изобретателей, конструкторов можно составить не один том. Здесь названы лишь отдельные, чтобы показать, какую все возрастающую роль и важность приобретает эмоционально-эстетический фактор во всей системе современного образования и воспитания, в необходимости значительного обогащения основ педагогов. Прежде всего ее отношения к месту эмоционально-эстетического в обучении и, что особенно важно, в подготовке многочисленной армии учителей и педагогов.

Пора всей системе современного образования осознать, что эмоциональная, чувственная недоразвитость учащихся – это, по меткому выражению В. Сухомлинского, наполовину завязанные глаза и затканые уши. Только учитель с его высоко развитыми чувствами, глубокой культурой и совершенством современных научных знаний, способен снять эту повязку из глаз и слуха и открыть учащемуся огромный мир человеческих чувств, красоту природы и тонкость малоощущаемых проявлений нравственного и духовного мира людей.

Известно, что умственный труд, высокая культура и нравственный подвиг, совершаемые людьми – лучшие строители совершенного общества. Невежество – больше всего тормозит развитие общества, а оно от убожества знаний, чувственной ограниченности, невосприимчивости к горю и боли народа. Завистливые, алчные невежды, интеллектуально недоразвитые индивиды – это опасные микробы отвратительной болезни среди людей.

Отмечая необходимость качественного обогащения современного образования, развития педагогики, не имеется ввиду перечеркивать то лучшее, что осуществлено образованием и педагогической наукой. Речь идет о том, что изменившийся уровень научных открытий, расширившийся круг знаний требуют новых подходов в образовании и развитии педагогической практики.

В свое время талантливый английский социолог Герберт Спенсер, образно заметил, что культура – это круг света, который создает лампа в темном пространстве. Чем ярче лампа и большой от нее световой круг, тем резче грань, отделяющая свет от тьмы. Такой своеобразной лампой в современной жизни все расширяющегося технологического и механического окружения людей является обогащение всей системы обучения и воспитания, озаренного лучами чувств и энергией эмоций. Жизнь диктует своеобразное возвращение людей к истокам жизни, к возрождению понимания того, что мы частичка Природы и ее нужно любить и беречь. А любить и беречь без развития в человеке чувства восхищения перед нею, невозможно. Чувства высокой эстетической культуры людей воспитывает и развивает все великое и гениальное, что создано в музыке, живописи, литературе. Великое, но не то бездарное и извращенное, что прикрываясь словами «модерное» и «новое», грязным потоком обрушилось сегодня на человечество. Обрушилось, щедро оплачиваемое торгашами ради отупления народов, из которых легче получать очередные прибыли и манипулировать сознанием.

О каком же обогащении идет речь?

Прежде всего, разумное насыщение всего учебного процесса, независимо от преподаваемых учебных предметов эстетической наполненностью максимально пробуждающей и развивающей

чувства учасників. В руках талантливого учителя педагога самі складні абстрактні поняття можуть викликати інтерес, увагу і переживання.

Із особистої практики, на всю життя запам'ятовується, як приїхавши в нашу сільську школу молода учительниця географії Марія Іванівна, которую по совместительству «нагрузили» уроками рисования, на обыкновенной доске, мелом, на наших изумленных, а, затем, восхищенных (на всю жизнь) глазах нарисовала обыкновенный табурет. Со световыми оттенками, а на нем яблоко с неотторванным от него корешком и листочком. Хотя все это было совершенно не в цвете, а обыкновенном мелом, но настолько было прекрасно и поразительно восхитительно, что, впоследствии, все ее уроки по географии, как бы освещались мастерством ее рисунка. Рисовала она потом и другое больше или меньше впечатляющее, но то, первое, осталось, как своеобразный луч в возможность достичь самому нечто подобное. Хотя мы, шестиклассники, пытались это сделать, дотянуться до нарисованного учительницей мало кому удавалось. Но, незаметно для нас, возникла любовь не только к рисованию, но и к постижению красоты других, преподаваемых в школе предметов.

И еще один пример из далекого личного. Переход от изучения арифметики к алгебре, тригонометрии и раньше и сегодня дается школьникам не просто. Трудно от конкретности слов или известных цифр переходить к абстрактным символам формул, трудно, пока за ними не раскрывается образ определенных понятий о реальных явлениях жизненных величин.

Так было и с нами, когда, после семилетки, перешли в старшие классы. Алгебру и физику преподавал никогда не улыбающийся внешне строгий на вид, невысокого роста учитель. Традиционно все его почему-то побаивались и даже старались не попадаться на глаза. Подобное отношение к нему передавалось от одних учеников к другим еще и потому, что он был предельно требовательным и не допускал никаких поблажек, если урок не выучен и материал не освоен. Понятие же о справедливости требований учителя, как правило, учениками не всегда осознается и тем более усваивается. Так было и с нашим отношением к преподавателю алгебры и физики. Ведь мы не знали, что он, по-своему переживал сложившееся к нему отношение и, как человек творческий, искал пути и методы к изменению сложившегося к нему отношения.

Все произошло для нас как-то совсем неожиданно, Вацлав Казимирович, так звали нашего учителя, как обычно вошел в класс, глянув на невытертую классную доску не стал нам выговаривать, что он раньше всегда делал, аккуратно вытер доску и, не произнося ни слова, начал красиво писать очередную алгебраическую формулу.

На свежей, тщательно вытертой доске, мягким мелом он выводил буквы уравнения, одну за другой. Строчки выписывались как-то удивительно ровно, а белые аккуратные буквы на черном фоне доски вдруг выделялись как-то необычно красиво и привлекательно. Сначала класс молча наблюдал за учителем, потом, один за другим ученики начали выписывать в тетрадь формулы учителя. Каждый старался переписать их так же красиво, как это сделал Вацлав Казимирович. Впервые он не говорил, что это нужно переписать, а молча наблюдал за нами, сосредоточенными за переписыванием. Потом прошелся между рядами и, увидев как старательно мы пишем, отметил про себя, что мы стремимся *так же красиво*, как он переписать формулы из доски. Урок, по времени, пролетел незаметно. А в заключение он неожиданно прочитал стих А.С. Пушкина, что поэзию нужно проверять алгеброй и сказал, что приготовить к следующему уроку. Класс, впервые, проводил Вацлава Казимировича с сожалением, так как казалось, очень быстро закончился его урок.

После этого алгебра и физика стали любимыми предметами, а мы ждали, начавшегося улыбаться нам учителя с нескрываемым к нему уважением.

Наверное, подобных примеров сотни разных учащихся из тысяч школ страны могут назвать немало из своей жизни, как и противоположных негативных по своему содержанию.

Все они свидетельствуют о вечном и наиболее существенном в образовании – культуре, художественно-эстетической воспитанности учителя, его мастерстве преподавания и постоянного поиска пути к сердцу и разуму своих воспитанников. Наиболее талантливые из них, как В. Сухомлинский, приходят к идеалу «Школы радости», как А. Макаренко к идеалу красоты порядка и силы доброты доверия и убеждения, как С. Шацкий к идее реализации получаемых знаний на выделенной классу для обработки земли и т.п.

Ведь не случайно в одной из своих последних публикаций В. Сухомлинский отметил, что если бы ему вдруг довелось начинать работать в неизвестной ему школе, первое, чем бы он поинтересовался не о том, что знают, а чего не знают дети, а *как научили детей чувствовать*. Первым об этом потому, что если дети чего-то не знают, рано или позже, так или иначе, они об этом узнают, а вот когда детей не научили чувствовать, - подчеркивал В. Сухомлинский, - этому сразу не только не научишь, а бывает безнадежно потерянное время.

Вот почему, первые четыре года в школе должно уделяться, наряду с преподаванием установившихся учебных предметов, усиленное развитие чувств, эмоций детей с помощью музыки,

пения, рисования, лепки, простого конструирования и чистописания (каллиграфии). В семилетке продолжение занятий по музыке и рисованию, приобщение к красоте поэтического слова, яркого и самобытного художественного образа в прозе и поэзии. Ставить вопросы не так, как это сегодня, делают «мудрецы» тестовых опросников когда знание по литературе оценивается названием даты и места первого опубликования того или другого стихотворения или повести, а о пережитых чувствах от прочтенной книги, об эмоциях, рожденных поэзией даже не упоминают.

Самое уродливое, что вошло в нынешнюю среднюю школу и университеты – это нелепое поклонение перед требованиями так называемого «болонского процесса», которые растоптали все лучшее, что было в нашем образовании, оттеснив из него все, что использовалось в обучении и воспитании воспитывавшего неисчерпаемый мир чувств и эмоций, обогащавших наш разум и развивавших творческое восприятие жизни. Характерно, что в разработанных Европейской системой ключевых определениях компетентности учителя есть все-компетентность математическая науки и техники цифровая способность учить культуры самовыражения общения на родном и иностранном языках, но ни словом не упоминается компетентность культуры чувств, эмоциональной развитости, отзывчивости и красоте душевного сопереживания.

А ведь сегодня на более высоком уровне фактор эмоционально-эстетичного должен пронизывать весь учебный процесс средней и высшей школы. Особое значение эмоционально-эстетическому должно уделяться в педучилищах, педагогических университетах, на тех специальностях, которые связаны с работой среди людей (учителя, педагоги, медики, работники сферы обслуживания). Это не означает, что в других профессиях должен быть ослаблен интерес к развитию художественно-эстетической культуры, просто она должна утверждаться соответственно видам и формам приобретаемой будущей профессии.

Любой специалист должен всегда иметь возвышающий его идеал, чтобы разумно управлять своим поведением, получать чувство удовлетворенности от значимости выполняемой им работы для многих людей.

Значительные изменения в материально-технической и социально-общественной жизни народов все настоятельнее диктуют более тесное сближение между странами и народами. Важным фактором в осуществлении этой исторической тенденции является воспитание и формирование эмоционально-чувственной культуры.

Говоря о важности преобладания в системе образования и воспитания развития эмоционально-эстетического, нельзя забывать, что человеку, запрограммирована от природы *лишь его биологическая организация*, которая создает только предпосылки для его общественно-трудовой деятельности. «Основные социальные черты человека, - как отмечал выдающийся ученый – биолог Н. Дубинин, - его «человечность», коллективизм, понимание добра и зла, правды и лжи, чувство красоты, способность предвидеть будущее и связанное с этим чувство ответственности, чувство любви и т.п. – все это социально утверждалось и воспитывалось, и было разным для разных исторических эпох, передаваясь путем наследования и образования».

Нынешняя задача все очевиднее требует плодотворного решения необходимости возратить людям всю полноту духовной и культурной жизни. Понять, что жизнь разгадкой кроссвордов отупляет, а не развивает мышление, а наполнение стремлений сосредоточенности разума балансами, торжеством недостойно Человека. Механические ценности мало что дали человеку, более того, они отобрали богатство человечности, порядочности, совести, полноты духовной жизни, которая была и остается выше накопления ненужных вещей и излишеств денежных вкладов в банках.

Людей начали кормить стандартной псевдо культурой массового изготовления, отуплять сознание убогой рекламой.

Обучение в школах и вузах заполнили примитивно составленные тесты, детей и студентов все больше отучают творчески думать, самостоятельно мыслить, ощущать красоту окружающего мира, восторгаться и уважать порядочность и доброту людей.

Век сложных технологий, фантастических в своих скоростях компьютеров, всемирной Сети интернет – связей между людьми и народами, как никогда раньше требует развития и совершенствования в человеке тех свойств и качеств, которые, при любых обстоятельствах оставляют его Человеком, творцом и созидателем, способным открывать новое, улучшать и совершенствовать уже добытое.

Без высокоразвитых чувств, без культуры эмоций выполнить свою высокую человеческую миссию люди не смогут.

Только тогда, как писал гениальный Николо Тесла, когда свет науки, разума и искусства рассекут тьму технологического заблуждения, когда нации сольются в одну, когда будет одна цель во всех народов Земли, будет достигнута мечта о всеобщем мире и торжестве дружбы между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арно А. Логика или наука мыслить / А. Арно. – М., 1991.

2. Амосов М. Алгоритмы разума / М. Амосов. – М., 1991.
3. Бойко В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. Бойко. – М., 1996.
4. Вартамян Г. Эмоции и поведение / Г. Вартамян. – Л., 1989.
5. Вернадский В. Научная мысль, как планетарное явление / В. Вернадский. – М. 1992.
6. Додонов Б. В мире эмоций / Б. Додонов. – К., 1987.
7. Дарвин Ч. Автобиография / Ч. Дарвин. – М., 1964.
8. Дубинин Н. Вечное движение / Н. Дубинин. – М., 1986.
9. Ильин Е. Эмоции и чувства / Е. Ильин. – СПб., 2002.
10. Капица П. Теория. Эксперимент. Практика / П. Капица. – М., 1976.
11. Макаренко А. Педагог: соч. в 8 т. / А. Макаренко. – Т. 4, 5. – М., 1984.
12. Симонов П. Что такое эмоция? / П. Симонов. – М., 1966.
13. Сухомлинский В. Вибрані твори в 5-ти томах / В. Сухомлинський. – Т. 2. – К., 1976.
14. Сноу Чарльз. Две культуры / Ч. Сноу. – М., 1962.

CITED LITERATURE

1. Arno A. Logic or science to think / A. Arno. – Moscow, 1991. [in Russian].
2. Amosov M. Algorithm of mind / M. Amosov. – Moscow, 1991. [in Russian].
3. Boyko V. Energy of emotions in communication: a look at yourself and others / V. Boyko. – Moscow, 1996. [in Russian].
4. Vartanyan G. Emotions and behavior / G. Vartanyan. – Leningrad, 1989. [in Russian].
5. Vernadsky V. Century Scientific thought as a planetary phenomenon / V. Vernadsky. – Moscow, 1992. [in Russian].
6. Dodonov B. In the world of emotions / B. Dodonov. – Kyiv, 1987. [in Russian].
7. Darwin Ch. Including An Autobiography / Ch. Darwin. – Moscow, 1964. [in Russian].
8. Dubinin N. (1986) Perpetual motion / N. Dubinin. – Moscow, 1986. [in Russian].
9. Ilyin E. Emotions and feelings / E. Ilyin. – SPb, 2002. [in Russian].
10. Kapitsa P. Theory. The experiment. Practice / P. Kapitsa. – Moscow, 1976. [in Russian].
11. Makarenko A. The Teacher: Works in 8 volumes / A. Makarenko. – L 4, 5. – Moscow, 1984 [in Russian].
12. Simonov P. (1966) What is an emotion? / P. Simonov. – Moscow, 1966. [in Russian].
13. Sukhomlinsky V. (1976) Selected works in 5 volumes / V. Sukhomlinsky. – Vol. 2. – Kyiv, 1976. [in Ukrainian].
14. Snow Charles. Two cultures / C. Snow. – Moscow, 1982. [in Russian].

УДК: 378

ВІЙСЬКОВІ ТРАДИЦІЇ І ЗВИЧАЇ ЯК ЧИННИКИ ПІДВИЩЕННЯ ЯКОСТІ ВИЩОЇ ВІЙСЬКОВОЇ ОСВІТИ

О.М. ОТИЧ

У статті здійснено філософсько-культурологічний і семантичний аналіз військових традицій, звичаїв та ритуалів. Представлено їх класифікації на основі різних критеріїв. Схарактеризовано їх функції, ознаки, способи існування, механізми впливу, історичне значення. Обґрунтовано їх патріотично-виховну й морально-психологічну цінність як чинників підвищення якості вищої військової освіти.

Ключові слова: військова освіта, захист Вітчизни, морально-патріотичне виховання, бойовий дух, військові традиції звичаї, ритуали.

Здобуття Україною незалежності наприкінці ХХ століття стало доленосним кроком у розвитку нашої держави та визначенні перспектив її подальшого – вільного й прогресивного – історичного поступу. Втім, як виявилось, справжня незалежність здобувається у кривавих боях. Дуже дорогою ціною доводиться платити українському народу за право на щастя. Переживаючи радість перемог і біль утрат, кожен день, за результатами військових зведень, оцінюємо якість вітчизняної військової освіти. Не перебираючи на себе сміливості аналізувати її прорахунки, впевнено можемо сказати, що її здобутки значною мірою ґрунтуються на перевірених віками національних військових традиціях і звичаях.

Для того, щоб з'ясувати, що являють собою військові традиції, слід передусім чітко визначити межі змісту цього поняття й розмежувати його за змістом від таких близьких до нього понять, як «звичай», «ритуал», «обряд».

Здійснивши аналіз різних визначень сутності та змісту цих понять, ми дійшли висновку, що у загальному сенсі їх можна визначити таким чином:

Традиція (передача, передання, устій, неписаний закон, заповідь, стереотип – у прогресизмі)) – це форма діяльності, поведінки і суспільних відносин, що історично склалася, укорінилася та передається від покоління до покоління (адже з лат. traditio – передача), з одного боку, свято зберігаючись, а з іншого – невпинно розвиваючись, відповідно до нових умов і змін суспільної свідомості.

Звичай – звичний образ дій, стереотипний спосіб поведінки, звичка, загальноприйнятий, усталений традиційний порядок, укорінений у побуті певної суспільної групи, який постійно відтворюється і розвивається.

Обряд, ритуал – церемонія, дійство, чин, порядок, алгоритм, що реалізує сукупність традиційних, жорстко регламентованих звичаєм, видимих символічних дій, які позбавлені